

СТАТЬИ

УДК 94(470.62+470.61)

**ВНУТРИПАРТИЙНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РАБОТОЙ.
КОНТРОЛЬНЫЕ ДЕЛА КОММУНИСТОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ КУБАНИ И ДОНА). 1920-Е – НАЧАЛО 1930 ГГ.**

Иванцов И.Г.

*ФГКВООУ ВО «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко»
Министерства обороны РФ, Краснодар, e-mail: barashek@mil.ru*

Правящая в СССР РКП(б) – ВКП(б) в начале 1920-х гг. обзавелась весьма эффективным инструментом контроля исполнения своих решений, директив и распоряжений всеми членами партии большевиков почти без исключений. Таким инструментом выступали комиссии внутривнутрипартийного контроля (КК). Они были организованы в конце 1920 г. по всей стране при краевых (областных, окружных), республиканских и иных комитетах РКП(б), подчинялись Центральной контрольной комиссии РКП(б) (с декабря 1925 г. – ВКП(б)). В конце 1923 г. они были объединены с органами государственного контроля, входившими в структуру Народного Комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции в единый контрольный орган ЦКК–РКИ, с сохранением функционального разделения внутривнутрипартийного и государственного контроля. КК официально занимались вопросами руководства и контроля всех сфер и проявлений внутривнутрипартийной жизни. Комиссии внутривнутрипартийного контроля обладали большими полномочиями как внутри партии, так и в обществе в целом, поскольку являлись доминирующей частью двуединого партийно-государственного контроля. Органы государственного контроля – РКИ, несмотря на декларируемое равноправие и разделение партийной и государственной составляющей, находились в подчиненном положении. Все нарушения коммунистами устава партии, внутривнутрипартийной этики, дисциплины подлежали расследованию с их стороны и вынесению по ним решений, которые по большей части были окончательными.

Ключевые слова: партия РКП(б) – ВКП(б), комиссии внутривнутрипартийного контроля, контрольно-следственные дела коммунистов

**INTRA-PARTY CONTROL OF WORK. CONTROL CASES OF THE COMMUNISTS
(ON THE MATERIALS OF KUBAN AND DON), 1920 S – EARLY 1930 S**

Ivantsov I.G.

*Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Stemenko
of the Russian Defense Ministry, Krasnodar, e-mail: barashek@mil.ru*

The ruling RCP(b) – VKP(b) in the USSR in the early 1920s. acquired a very effective tool for monitoring the implementation of its decisions, directives and orders by all members of the Bolshevik Party, almost without exception. Such an instrument was the internal party control commissions (CC). They were organized at the end of 1920 throughout the country under the territorial (regional, district), republican and other committees of the RCP(b), subordinate to the Central Control Commission of the RCP(b) (from December 1925 – VKP(b)). At the end of 1923 They were merged with the state control bodies that were part of the structure of the People’s Commissariat of the Workers ‘and Peasants’ Inspection into a single control body of the Central Control Commission-RCI, while maintaining the functional separation of internal party and state control. internal party control possessed great powers both within the party and in society as a whole, since they were the dominant part of the dual party-state control Bodies of state control-RCI, despite the declared equality and separation of the party and state components, were in a subordinate position. Communists of the Party Charter, internal party ethics, disciplines were subject to their investigations and decisions on them, which for the most part were final.

Keywords: the Party of the RCP(b) – the CPSU(b), the commission of internal party control, control and investigative affairs of the Communists

Контрольные следственные дела коммунистов, находившиеся в производстве комиссий внутривнутрипартийного контроля (КК) при партийных комитетах РКП(б) – ВКП(б), являются документальными свидетельствами, порою ярко рисующими всю сложность и противоречивость той эпохи. Фигурантами этих дел являлись и партийные работники высокого ранга, и простые, незаметные члены партии большевиков, в чем-либо проштрафившиеся.

Целью статьи является анализ некоторых контрольных дел коммунистов, прово-

димых КК по разным поводам, и решений, принимаемых по результатам расследований. И причины возникновения контрольных дел, и принимаемые по ним меры и решения весьма характерны для жизни изучаемого временного периода. Они по сути своей являются зеркалом давно прошедшей эпохи. Прошедшей, но захватывающе интересной.

Материалом для статьи служат архивные дела Центра документации новейшей истории Краснодарского края. В основном они представляют собою персональные (есть

и групповые) контрольно-следственные дела коммунистов, находившиеся в производстве органов внутривнутрипартийного контроля.

Дело 1920 г. Заведующий политбюро Баталпашинского отдельского комитета РКП(б) В. Кирилов длительное время не мог заставить на рабочем месте секретаря Баталпашинского отдельского партийного комитета РКП(б) Ладоху. Найдя его в столовой (это случилось 13.06. 1920 г.), предложил решить вопрос, но секретарь отказался, мотивируя тем, что в обеденное время он делами не занимается. Тут же в столовой он был арестован по распоряжению В. Кирилова и доставлен в помещение отдельского политбюро для решения срочных дел. Взбешенный Ладоху подал соответствующую жалобу на самоуправство Кирилова в областную КК. Разбирательства продолжались более одного года. В результате В. Кирилов за самоуправство и превышение полномочий был отстранен от должности и исключен из партии [1, л. 11, 13].

Дело 1926 г. «Заведующий кабинетом политпросвета «Дома Красной Армии и Флота» в г. Ростове-на-Дону, Ильин Петр Васильевич, член ВКП(б), находился по служебным делам в Махачкале. Там он нашел саквояж с иностранной валютой на сумму (в переводе) до 4 тысяч рублей. Саквояж в милицию он не сдал, а привез в Ростов. Там познакомился с неким греком и с его помощью, а также с помощью неких красноармейцев за три раза обменял 333 доллара. Банк, заметив систематический обмен валюты, сообщил об этом в ОГПУ. Ильин был выслежен, и валюту у него изъяли. В итоге парткомиссия СКВО исключила его из партии на год с обязательством об обратном вступлении, но уже через производственную ячейку. Решением Северокавказской краевой КК исключение было заменено на строгий выговор с предупреждением, но с должности Ильина П.В. сняли, предварительно обязав устроиться работать на производство» [2, с. 23].

Контрольные комиссии вели, возбуждали и расследовали дела не только против отдельных коммунистов, но и против целых партийных организаций учреждений и организаций.

Из материалов контрольного дела от 16.03.1930 г. Расследование деятельности Приморско-Ахтарского районного комитета ВКП(б). Собственно, этими событиями занимались органы ОГПУ. Но Кубанская окружная контрольная комиссия ВКП(б) также параллельно расследовала это дело. В основном это касалось замешанных в событиях членов партии, независимо от их места работы.

Весной 1930 г. продолжались мероприятия по массовой коллективизации сельских хозяйств на Кубани. Из совершенно секретного доклада уполномоченного Приморско-Ахтарского райкома ВКП(б) Боброва в Кубанский окружной комитет ВКП(б) – Новикову.

«Несмотря на изъятие руководителей антиколхозного движения в ст. Степной, дело не успокаивается. Сегодня переданы сведения о том, что к вечеру ожидается отряд антиколхозников из соседней станицы Ново-Николаевской (20 верст), с которой имеется определенная связь. Дело принимает серьезный оборот – работа лишенцев, оставшихся кулаков, зажиточных. Основная масса батраков, бедноты и середняков их не поддерживает. Завтра намечен выезд в поле на пахоту. В ликвидации антиколхозного выступления активное участие принимает беспартийный актив, вовлеченный в (трудовой) полк. С нами все красные партизаны, актив бедноты и середняков. Подписи: Соболев, Калиновский, Волков. Верно: Управделами РК. Пшеничный» [3, л. 3].

Днем ранее происходили следующие события.

РК ВКП(б), ОГПУ Приморско-Ахтарского района.

«Сообщаем, что в ночь на 15 марта 1930 г. произведен арест 13 человек по следующим причинам: 20 февраля в станицу Степную 2 человека из станицы Ново-Николаевской к Щербине Василию (бывшему кулаку, в настоящее время зажиточный), где и происходило специальное совещание. Нам не удалось задержать данных лиц. Щербина В. был задержан, отправлен в ст. Роговскую, где судом был приговорен к 6 месяцам принудительных работ. По возвращении из ст. Роговской, по данным на сегодня заявлениям бедноты, было устроено совещание в его доме в присутствии восьми человек (все установлены).

12 марта 1930 г. делегация в количестве 3 человек отправилась в ст. Н.-Николаевскую в составе – Облогина Никона, Фаброга Семена, Максименко Александра и возвратилась в ст. Степную 14 марта.

14 марта ими было сорвано собрание на 2 участках, 15 марта днем было сорвано собрание. Днем усиленно велась работа по станице по отбиранию лошадей и разграбление семенного фонда под углом, что семенной фонд вывозится из станицы.

Ночью, в 9 часов, по станице начали собираться группы женщин, руководимые вышеуказанными лицами, и начали направляться к складу семенного фонда. По станице скакали верховые на лошадях лишенцев и пешие призывали на сбор выступления.

По данному сигналу Базык Матвей Николаевич начал звонить в тревожный колокол.

Нами предприняты меры по ликвидации данного дела, лица, замешанные в данном деле, арестованы и препровождаются в районный административный отдел (милиция).

Дополнительные материалы и характеристики на данных лиц будут присланы вам по вашему требованию. Намеченные нами лица по высылению за пределы округа и перед выездом на пахоту ими ведется усиленная работа по срыву весенне-посевной кампании. Просьба сообщить, как поступить с ними в данный момент.

Секретарь партячейки Соболев. Председатель стансовета Цилинский.

Верно: Управделами РК Пшеничный [4, л. 4].

Собственно контрольное дело возникло после уже прошедших событий в связи с тем, что неумелое руководство коллективизационными мероприятиями местным райкомом ВКП(б) привело к массовым антисоветским выступлениям в ряде населенных пунктов района. К сожалению, в деле отсутствуют материалы по итогам расследования этих событий.

В СССР в начале 1930-х гг. потребность в квалифицированных специалистах увеличивалась все больше. Такая потребность напрямую была связана с профессионализмом преподавателей и учителей. Ведь тогда, в частности, на Дону и Кубани уже действовали вузы, училища и техникумы и в городах, и в станицах. Безусловно, лояльный к власти и преданный безоговорочно правящей партии преподавательский контингент – это было одной из основных задач в области образования. Известно, что в итоге цель была достигнута. Но добиться этого можно было довольно жестким путем. Что и происходило.

Контрольное дело. Стехин Петр Васильевич. Годы рождения 1899, член ВКП(б) с 1926 г., состоял в ВКП(б) с 1919 по 1922 г., служивший, из рабочих, образование среднее. В Красной армии (служил) с 1918 по 1922 г. На момент (начало 1934 г.) чистки являлся директором Плодоовощного техникума (в станице Славянской). На момент рассмотрения апелляционного дела (в 1936 г.) работал преподавателем в школе (дисциплина – труд). Имел партвысказания: в 1934 г. за несвоевременный выезд на хозполиткомпанию Стехину был объявлен строгий выговор, от имени районной КК-РКИ ВКП(б).

Первичной комиссией по чистке (начало 1934 г.) П.В. Стехин был исключен из членов ВКП(б) за непроведение линии партии в учебном заведении. Оно выражалось в подборе негодных (неподходящего соци-

ального происхождения) преподавателей, нереагирование на антисоветские вылазки в техникуме), рвачество (набрал себе платных часов для преподавания по тем предметам, которых сам не знал).

20.12.1934 г. Славянская районная комиссия по чистке, а 13.03.1935 г. Азово-Черноморская краевая комиссия по чистке решение об исключении подтвердили. Вышестоящая организация – Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) своим решением № 267 от 14.02.1936 г. постановила следующее:

Подтвердить решение Азово-Черноморской краевой комиссии по чистке об исключении Стехина П.В. из рядов ВКП(б) [5, л. 1].

Еще одно дело. Оно касалось всего преподавательского состава высшего партийного учебного заведения.

14 марта 1935 г. состоялось закрытое партсоборание 3-й Азово-Черноморской ВКСХШ (Высшей Коммунистической Сельскохозяйственной Школы, что находилась в г. Краснодаре). На собрании присутствовал весь коллектив школы, как преподаватели, так и учащиеся, всего 291 человек (членов партии 236 и кандидатов 32). Отсутствовали по уважительной причине (находились на производственной практике) 236 коммунистов и 15 кандидатов ВКП(б).

На повестке дня находилось решение Краснодарского горкома партии об исключении из ВКП(б) преподавателя Силантьева за протаскивание контрреволюционных троцкистско-зиновьевских материалов в музей революции школы. В прениях многие активисты занялись самокритикой, и наказанию были подвергнуты еще четверо преподавателей.

Так, ассистент политэкономии Григорьев был снят с работы «за допущение на курсах счетоводства троцкистских формулировок в толковании вопроса участия царской России в империалистической войне, нечеткие формулировки критики троцкизма по вопросу индустриализации и т.д.». Другой преподаватель, Раков, был снят с работы «за допущение ряда политических ошибок и антиленинских формулировок, данных во время занятий по ленинизму». Еще два преподавателя (оба беспартийные), Егунов и Чугунный, за допущение упрощенчества и вульгаризации в преподавании русского языка, анатомии и физиологии животных получили строгие вычисления [6, л. 8об]. К сожалению, в материалах этого дела не приводится ни одного примера упрощенчества и вульгаризации. Что, собственно, затрудняет понимание дела, его суть. Ну, а в область догадок скатываться, конечно, нельзя.

Тем не менее можно предположить с большой степенью достоверности, что неловкая фраза и формулировка, неудачное словесное сравнение, вовремя донесенное и доведенное до вышестоящих партийных организаций, уже были достаточным поводом для снятия с должности и дальнейшего преследования.

Еще одно контрольное дело, которое касалось целиком всего коллектива образовательной организации.

15.12.1932 г. выездной газетой «Комсомольская правда» была напечатана статья «В стены Полтавского педтехникума пробрался враг». И через два дня, 17.12.1932 г., Славянская районная КК-РКИ решила, в качестве реакции на статью, провести чистку всего коллектива техникума, преподавателей и студентов.

По результатам проверки наиболее пострадали директор техникума и еще ряд сотрудников. «Директора техникума, Сташук, как скрывшего своё прошлое и за подбор чуждого аппарата, было решено с работы снять и из партии исключить». Расследование районной КК выяснило, что в свое время он служил в белых бандах у Петлюры. Кроме того, было принято решение о выселении Сташука за пределы Северокавказского края [7, л. 17].

Итак, какой вывод из всего вышеизложенного можно сделать? Как такая политика отражалась на преподавательском контингенте? А отражалась она, конечно же, скверно, вызывая страх и способствуя возникновению массового приспособленчества.

Помимо увольнений, различных запретов, вмешательства в преподавательский процесс, это еще и шельмование некоторых ученых и преподавателей в периодике, с 1930-х гг. – аресты их отдельных представителей. Одновременно шли «чистки» студенчества. Новый импульс уничтожение инакомыслия получило после убийства С.М. Кирова. В заведениях среднепрофессионального образования, в вузовских аудиториях и коридорах надолго поселилась угроза морального террора, неуверенность, страх, порождая подозрительность, угодничество.

«В течение всего исследуемого периода «чистки» судебно-следственного аппарата увольнения «сомнительного и враждебного элемента» проводились периодически. В ходе проверок партийные контрольные комиссии (КК ВКП(б)) совместно с местными органами наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) производили «чистки» государственных учреждений от должностных преступников, пьяниц, прогульщиков и т.п. При рассмотрении персональных дел

в партийных контрольных комиссиях часто допускалось манипулирование, когда коммунист, совершивший уголовное преступление, подвергался лишь партийному наказанию (постановка на вид, выговор, исключение из партии)» [8, с. 22].

В расследовании контрольных дел большая роль принадлежала внештатным сотрудникам и активистам.

Основой для их привлечения к работе органов внутривнутрипартийного контроля являлось требование Устава ВКП(б) об обязанностях членов партии. Устав предусматривал некоторые общественные обязанности коммунистов, одной из которых было выполнение партийной общественной нагрузки. Нагрузка представляла собой отдельные, разовые поручения, либо поручения, носившие постоянный, долговременный характер. Она была неоплачиваемой и исполнялась в свободное от основной работы время.

«Так, в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) «О задачах партпросвещения» от 13 сентября 1930 года региональным парткомам предписывалось «обеспечить непосредственную помощь, инструктирование и систематическую проверку состояния партийного просвещения ... с привлечением к этой работе инструкторов местных парткомитетов и внештатных инструкторов из состава партийного актива». XVI съезд ВКП(б) (1930) дополнил партийный устав нормами, регламентирующими обязанности коммуниста. В частности, была закреплена обязанность проводить на практике политику партии и решения партийных органов, что предполагало общее увеличение партийной нагрузки и расширение круга потенциальных активистов» [9, с. 14–15].

Изученные контрольные дела отдельных персон – членов партии и целых коллективов и партийных организаций помогают сделать следующий закономерный вывод. Деятельность органов внутривнутрипартийного контроля по проверочно-следственным мероприятиям и процедурам при расследовании контрольных дел отличалась характером строгим и порой жестоким. Решения по контрольным делам отличались принципиальной позицией КК в целом и партийных следователей, действовавших по их поручениям, в частности. Принципиальная позиция в отношении подследственных основывалась на нормах Устава ВКП(б), неписаных (как правило), но реально существовавших этических нормах поведения. Принципиально не подлежали никакому оправданию частнособственнические и стяжательские поползновения, любые нарушения официальной законности, особенно

если они имели общественный резонанс. Стремление к зажиточному, «мещанскому» образу жизни, так ненавидимому новой властью, дерзость и высокомерие по отношению к подчиненным – всё это строго осуждалось партийным общественным мнением и подлежало немедленному искоренению.

Член большевистской партии, по определению, должен был быть для непартийной массы населения примером во всем.

Однако здесь необходимо учитывать следующее обстоятельство, а именно то, что не всегда соблюдался и выдерживался принцип разумности.

Порой фигурантами контрольных дел являлись люди, вся вина которых заключалась в их поступках, противоречивших догматизированным этическим партийным нормам поведения. Или когда они действовали из своих собственных представлений о справедливости, достоинстве, невзирая на спускаемые сверху нормы поведения и действий, иногда полностью противоположные всему их предыдущему жизненному опыту.

Контрольные органы ВКП(б) в виде комиссий внутрипартийного контроля различного уровня (краевые, областные, республиканские, окружные, районные, наконец,

в очень крупных партийных организациях предприятий) просуществовали до февраля 1934 г., когда были реформированы. Партия большевиков, в дальнейшем КПСС, в таком виде, ее власть в стране была рано или поздно, но обречена на внутреннее вырождение и крах, несмотря на работоспособный и эффективный в первые десятилетия ее существования внутрипартийный контроль. Что в итоге и произошло в 1991 г.

Список литературы

1. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 11, 13.
2. Иванцов И.Г. Некоторые вопросы истории Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б), 1920-е – начало 1930-х гг. XX века: монография. Краснодар: Альфа Принт, 2012. 172 с.
3. ЦДНИКК. Ф. 1076. Оп. доп. 1. Д. 38. Л. 3.
4. ЦДНИКК. Ф. 1076. Оп. доп. 1. Д. 38. Л. 4.
5. ЦДНИКК. Ф. 10577. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.
6. ЦДНИКК. Ф. 20. Оп. доп. Д. 6. Л. 8 об.
7. ЦДНИКК. Ф. 10577. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.
8. Камалова Г.Т. Методы дисциплинарного воздействия в кадровой политике ВКП(б) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 21–25.
9. Белоногов Ю.Г. Становление института внештатных работников при аппарате местных комитетов ВКП(б) в 1920–1930-е годы // Вестник ПНИПУ. культура. история. философия. право. 2015. № 1. С. 10–17.